

УДК 81'366 (470)

© Герасименко Н. А.

СИНОНИМИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ПРЕДИКАТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Аннотация: В статье показана системность семантической организации предикативного употребления предложно-падежных форм имен существительных. В русском языке наблюдается семантическая парадигма, организующая синтаксические единицы с близкими и противоположными значениями; с разными значениями, выражаемыми одинаковыми синтаксическими формами. Субстантивные словоформы вступают друг с другом в синонимические, антонимические, омонимические и др. отношения. Синонимические отношения рассмотрены на примере предложно-падежных форм существительных в функции предиката в бисубстантивных предложениях.

Ключевые слова: бисубстантивные предложения, семантическая парадигма, синонимия предложно-падежных форм существительных, тенденция к аналитизму.

N. Gerasimenko

SYNONYMY OF PREPOSITIONAL-CASE FORMS OF NOUNS IN PREDICATIVE USAGE

Abstract. The paper shows the system of semantic organization of predicative usage of prepositional-case forms of nouns. In Russian, there is a semantic paradigm that organizes the syntactical units with similar and opposite meanings; with different meanings, expressed by the same syntactic forms. Noun word forms come into synonymous, antonymous, homonymic and other relations. Synonymous relations are studied on the example of prepositional-case forms of nouns in the predicate function in bisubstantive sentences.

Keywords: bisubstantive sentences, the semantic paradigm, synonymy of prepositional-case forms of nouns, the tendency to analytism.

Падежные и предложно-падежные формы существительного все более активно употребляются в качестве предиката в современном русском языке. Растет корпус лексико-семантических групп существительных, допускающих такое употребление, расширяется круг значений, передаваемых этими формами, в процесс втягиваются новые группы имен и новые предлоги. Все это свидетельствует о продолжающемся в современном русском языке развитии тенденции к аналитизму, отмеченной в середине XX в. Н.Ю. Шведовой, Г.А. Золотовой, П.А. Лекантом и др. [1].

Цель настоящей статьи – показать системность семантической организации предикативного употребления предложно-падежных форм имен существительных. Привычное понимание системной организации синтаксических единиц раскрывается в грамматической парадигме, включающей модально-временные и личные значения. Но существует и семантическая парадигма, организующая синтаксические единицы с близкими и противоположными значениями; с разными значениями, которые выражаются одинаковыми синтаксическими формами. Субстантивные словоформы вступают друг с другом во взаимоотношения, которые проявляются в виде синонимии, антонимии, омонимии и др. Особенно наглядно это выглядит на примере предложно-падежных форм существительных, употребляющихся в функции предиката в бисубстантив-

ных предложениях [2, 7], потому что в предикате концентрируется и актуализируется информативный смысл высказывания.

Синонимические отношения возникают между разными предложно-падежными формами существительных, имеющими близкие значения и различающиеся оттенками этих значений, стилистической окраской или ограниченной сочетаемостью, ср.: *Он был в галстуке – Он был при галстуке*. Семантика первого и второго высказывания тождественна: субъект характеризуется по наличию у него внешнего признака, в данном случае – детали одежды. Конструкции различаются стилистическим употреблением: *в галстуке* – нейтральное, *при галстуке* – разговорное с оттенком ироничности. Лексический состав двух высказываний совпадает почти полностью, конструкции различаются употреблением разных предлогов, которые и вносят стилистические оттенки. Падежные формы существительных в приведенных примерах тождественны. Форма предложного падежа употребляется как с предлогом *в*, так и с предлогом *при*.

В других случаях изменение предлога приводит к изменению формы имени существительного, что определяется сочетаемостью предлогов с разными падежными формами: *Первые мои записи были о лесах* (К. Паустовский), ср.: *Первые мои записи были про леса*; *Разговоры – главным образом, о быстром падении барометра и о перемене погоды* (Е. Замятин), ср.: *Разговоры – главным образом, про быстрое падение барометра и про перемену погоды*.

Синонимичными в представленных конструкциях являются не только предлоги, обобщенная семантика которых, действительно, определяет возможность выражения тождественных или близких значений. Синонимичными оказываются синтаксические конструкции, включающие субстантивные словоформы в состав предиката. В результате взаимодействия семантики предлога и имени существительного именно в позиции предиката формируются специфические характеризующие значения, которые различаются оттенками или стилистической окраской.

Синонимичность синтаксических конструкций определяется следующими факторами: «1) тождество содержания (понятия или предметной ситуации); 2) тождество (или близость) грамматических значений синтаксического отношения; 3) тождество лексического состава; 4) различие средств выражения синтаксического отношения (синтаксических связей и показателей)» [3, 7]. В качестве различных средств выражения синтаксических отношений в анализируемых случаях выступают предложно-падежные формы в функции предиката. Сравним конструкции: *Первые записи были о лесах* и *Первые записи были про леса*. Логические пропозиции, лежащие в основе двух высказываний, тождественны: ‘предмет и его предикативная характеристика по содержанию’; грамматические отношения проявляются в виде двусоставного предложения, включающего грамматический субъект (подлежащее) и составное именное сказуемое, характеризующее этот субъект; с точки зрения лексического состава высказывания также практически идентичны. Различие между ними заключается в тончайшем нюансе: высказывание, содержащее в предикате словоформу с предлогом *про*, тяготеет к разговорному стилю, то есть анализируемые конструкции представляют собой синтаксические синонимы.

Для выражения семантики оценки, например, используются субстантивные словоформы с предлогами *в*, *на* и др.: *Ему, запынцовой душе, поскорей бы на берег да в кабак, а «разинцу» на корабле все на пользу, все в интерес* (Б. Акунин). *Деду-то все в пользу, он и соберет* (Е. Замятин). В приведенных примерах выражена модально-оценочная семантика целесообразности. Ср. антонимическое значение нецелесообразности, выраженное в предикате словоформой с предлогом *без*: *А ей все слова без пользы, все равно не поймет* (В. Токарева).

Семантика уподобления в русском языке выражается при помощи предлогов *вроде*, *сродни*, связок *похож*, *подобен* и др. Образующиеся в результате употребления разных предлогов и связок оттенки значений, безусловно, различаются. Можно ли считать такие высказывания синонимичными? Соблюдается ли в них тождество лексических составляющих? Вероятно, участие подобных служебных слов в формировании грамматической формы высказывания можно считать не лексическим, а грамматическим. Поэтому для нас такие высказывания являются синонимами: *Глаза ее похожи на небо: такие же голубые, бездонные, прозрачные, ср.: Глаза ее подобны небу ...; Глаза ее вроде неба ...; Глаза ее сродни небу...* В последних примерах оттенки значения осложняются и стилистической окраской книжности (2-ой пример) и разговорности (3-ий и 4-ый примеры).

Спорным считается представление синтаксических конструкций как синонимических, если в них использованы разные связки и частицы-связки. Здесь можно говорить о синонимии в тех случаях, когда грамматические значения, выражаемые связками (это касается прежде всего модальных значений), находятся в одном модальном поле – в поле достоверности или в поле недостоверности. Разновидности модально-оценочных значений, реализующихся в каждом из названных модальных полей, объединяют близкие по семантике связки, различающиеся оттенками значений или ограниченным употреблением, связанным с их стилистической окраской [4, 12-14].

В микрополе модально-оценочного значения мнимости, например, автор оценки-характеристики высказывает предположение, представляя его как реальный признак, приписанный субъекту: *Поездка представляется мне интересной; Поездка видится мне интересной; Поездка чудится мне интересной; Поездка мнится мне интересной*. Приведенные высказывания различаются оттенками значения и стилистической окраской. В микрополе значения недоверия синонимические конст-

рукции организуются связками *притворяться* и *прикидываться*, которые отражают знание говорящего о недостоверности обладания приписываемым субъекту признаком: *Он притворялся добрым и Он прикидывался добрым*. Связки различаются стилистической окраской.

Исследование семантической организации системы падежных и предложно-падежных форм существительных в предикативном употреблении представляется актуальным для современной лингвистики, потому что уточняет представление о возможностях выражения тонких оттенков смысла, позволяет использовать полученные результаты для развития речи учащихся, способствует формированию умения выбрать форму, соответствующую ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947; Лекант П.А. Развитие форм сказуемого в современном русском языке // Мысли о современном русском языке. – М., 1969; Шведова Н.Ю. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века / Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. – М., 1964.

2. Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения. – М., 1999.

3. Лекант П.А., Маркелова Т.В., Моница Т.С., Павлюченкова Н.Ф., Шаповалова Т.Е. Синтаксис. Синтаксическая синонимия. Пособие для учителей старших классов. – М., 1999.

4. Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. Монография / Под ред. П. А. Леканта. – М., 2006.